

Ло Циньтянь взял информацию о расследовании, которую передали ему его люди, держа бумагу в одной руке и прикрывая угол бумаги другой, его глаза внимательно смотрели сквозь нее.

Человек, следивший прошлой ночью за Лу Сюэфэем, на самом деле был частным детективом Вэй Синьи.

Вэй Синьи также была известна в деловых кругах высшего класса не из-за того, насколько она была умна в бизнесе, а из-за ее большого аппетита.

Ей не только нравится получать что-то даром, но она также чрезвычайно похотлива и безоговорочно ест мясо или рыбу.

Шестое чувство Ло Циньтяня было особенно сильным с тех пор, как он был ребенком, и у него чрезвычайно острый и необычный инстинкт к тому, что его окружает.

Прошлой ночью, когда Бай Лисинь вошел в комнату, он был поражен мужчиной в белом и проигнорировал все вокруг, но как только он сел, задолго до того, как Бай Лисинь заметил, что кто-то там был, он уже почувствовал, что кто-то наблюдает.

Кто-то преследовал его?

На 9 часов вечера была назначена видеоконференция с советом директоров штаб-квартиры М, совещание по обсуждению очередного нового проекта, и ему пришлось в спешке закончить трапезу.

По дороге, чтобы высадить Бай Лисиня, невзрачная серебристо-серая машина следовала не слишком далеко и не слишком близко, словно опытный сталкер-ветеран. Не желая вовлечь Бай Лисиня, ему пришлось сопротивляться желанию обнять и поцеловать его на прощание, когда он уходил.

Но он не ожидал, что Бай Лисинь будет так воодушевлен после выпивки, и некоторое время предавался этому волнению.

Когда он уезжал из резиденции Лу, Ло Циньтянь заметил, что мужчина больше не следует за ним, а идет в другом направлении.

Может быть, не за ним следили? Значит, он следовал за Бай Лисинем?

Ло Циньтянь поджал губы. Компания Ло имела преступное происхождение, и его отец был убит из-за личных обид. После того, как он возглавил компанию, инсайдеры не только допрашивали и отвергали его, но и неоднократно подвергались покушениям.

Прошло более десяти лет, и компания Ло была успешно обелена им и стала компанией, не имеющей никаких связей с преступным миром. И эти диссиденты также были уничтожены и искоренены им. Убийства больше не повторялись, и, кажется, все стало лучше.

Но воспоминания о тех годах борьбы на лезвии ножа впились в мозг его костей и никогда не исчезнут. Он никогда не расслаблялся, потому что знал, что диссиденты, которых он устранил, все еще наблюдают за ним из тени.

Он тоже не искал любовника на протяжении многих лет. Во-первых, у него не было никого, кто привлекал бы его внимание, поэтому он остановился на краткосрочных любовниках, так как он также был занят преобразованием и расширением своей компании, чтобы иметь лишнюю энергию.

Только когда появился Бай Лисинь, он начал думать, что пришло время правильно управлять отношениями.

Ночью Сюй Хаожань остановил его и сказал, чтобы он отказался от Бай Лисиня, сказав, что Бай Лисинь «имеет проблемы с чистотой и никогда даже не прикасался к женщине». Хотя лицо Ло Циньтяня не двигалось, его сердце было немного счастливым. Он никогда не знал, что его так заботит мнение других.

Он заботился о Бай Лисине больше всего на свете. Если использовать аналогию, если он откажется от крупной сделки на десятки миллиардов, то пожалеет всего несколько дней. Но если бы ему пришлось отказаться от Бай Лисиня, он бы надолго погрузился в депрессию.

Как он мог вынести это сейчас, когда за кем-то, о ком он так заботился, на самом деле следили? Если другая сторона была в темноте, не было бы плохо, если бы это были те, кто пристально наблюдал за ним?

Как только он покинул резиденцию Лу, Ло Циньтянь послал кого-то разыскать этого человека.

Но результаты расследования оказались несколько неожиданными, ибо виновником был не его враг, а женщина, известная в его кругу своим развратным аппетитом и относившаяся к «мясу» как к жизни.

Если она хотела кого-то выследить, то не нужно было об этом думать, так как, по всей вероятности, была только одна причина.

Ло Циньтянь опустил глаза. Компания Ло имеет широкий спектр предприятий, некоторые из которых пересекаются с бизнесом Вэй Синьи, и она проиграла им много деловых сражений. Поэтому его не волновали маленькие уловки Вэй Синьи. Но на этот раз Вэй Синьи действительно обратила внимание на Бай Лисиня. Тогда пришло время научить ее правде о жизни.

~

Бай Лисинь поддерживал свою голову и постучал пальцами по столу. Компьютер проигрывал вызов, перехваченный S419M.

«Малыш, приходи ко мне сегодня вечером, и я расскажу тебе хорошие новости».

«Хорошо, какие хорошие новости? Хорошо, Синьи, скажи мне быстро. Это компания Лу согласилась сделать меня главным актером в их 3D-фильме?»

— Хм, совсем нет. В этом фильме вообще нет главного героя. Ты хочешь войти в награды Академии? Я связалась с режиссером Чжаном, чтобы он сделал тебя главной мужской ролью в его фильме. Как насчет этого?

"Действительно?! Это здорово, Синьи. Я очень счастлив. Подожди, я сейчас же поеду к тебе, и мы отпразднуем."

Бай Лисинь потер подбородок.

Режиссер Чжан? Награды Академии? Разве это не тот самый фильм, в котором Ван Сиси снимается в главной женской роли? То, что Чжоу Юнь и Ван Сиси были в плохих отношениях, было действительно совпадением, но судьба продолжала сводить их вместе.

Когда один аудиосегмент закончился, Бай Лисинь щелкнул следующий. Когда заиграло это, первоначальное небрежное выражение лица Бай Лисиня внезапно изменилось, и его лицо слегка покраснело от гнева.

«Папа, а компанию Ло еще нельзя сбить? Если ты дашь слово сейчас, я могу тут же сфабриковать за это кучу скандалов».

«Почему ты снова хочешь присоединиться к компании Ло, Синьи?»

— Ничего, он мне просто не нравится. Он каждый раз ворует наш бизнес. Какая компания не посмеет отказаться от проектов, которые нравятся компании Вэй, но этот Ло всегда против меня.

«Синьи, дело не в том, что папа не хочет расчищать тебе дорогу, но у этого Ло глубокие корни, у него всегда были хорошие отношения с правительством, и он живет за границей».

«Это не та компания, которую мы можем просто победить. Это шип, и он на самом деле причинит тебе боль, если ты нападешь на него. Будь хорошей девочкой и слушайся своего отца. Смирись с этим, герой несет немедленные потери. То, что мы не можем коснуться этого

сейчас, не означает, что мы не сможем сделать это в будущем, папа обещает тебе, что поможет тебе».

«Тихехе, я знала, что папа заботится обо мне больше всего. Хорошо, тогда я потерплю это некоторое время.»

Вэй Синь действительно увидела голову Ло Циньтяня?

Бай Лисинь сильно постучал пальцами по столу. Он не беспокоился, что Ло Циньтянь не сможет справиться с этим вопросом. Штаб-квартира Ло Циньтяня находилась в стране М, и его не волновал этот маленький кусок мяса в Китае. Он вернулся в Китай только для того, чтобы очистить свою семью и ответить на призыв правительства.

Просто когда он думал о ком-то, пытающемся разобраться с Ло Циньтянем, безымянный огонь вспыхивал прямо в глубине его разума, более яростный, чем у любого, кто имел с ним дело.

«Вы можете иметь дело со мной, если хотите, я буду играть с вами. Но если вы хотите причинить вред Ло Цяньтаню, то вам придется нести последствия!»

Бай Лисинь не заметил, как невольно начал защищать интересы Ло Циньтяня. Это был явно менталитет защиты теленка.

~

Ван Сиси с хмурым лицом повесила трубку. После нескольких дней подготовки наконец пришло известие об открытии нового фильма режиссера Чжана. Однако ей только что позвонили и сказали, что главную мужскую роль заменили на Чжоу Юня. Они были в одном составе!

Чжоу Юнь? Как это мог быть Чжоу Юнь?

В то время Сюй Хаожань показал ей два сценария, и причина, по которой она выбрала этот фильм, заключалась в двух целях.

Одна заключалась в том, чтобы избегать Чжоу Юня, чей нынешний статус в шоу-бизнесе еще не полностью укрепился.

Чжоу Юнь начинал как певец, а позже перешел к съемкам в дорамах и фильмах. Он должен был просто приблизиться к Вэй Синь, золотому мастеру. После этого Вэй Синь начала его продвигать, и после трех лет продвижения он, наконец, занял свое место первого брата в актерском кругу и долгое время доминировал на экране.

Согласно воспоминанию из ее прошлой жизни, Чжоу Юнь должен был выбрать другой сценарий, от которого она отказалась, но как он пришел к тому, что в этой жизни он выбрал этот сценарий режиссера Чжана?

Это потому, что ее собственная жизнь была нарушена, а эффект бабочки заставил измениться и жизнь окружающих?

Другая причина, по которой она выбрала этот фильм, заключалась в позолоте.

Киноиндустрия в Китае только что начала развиваться, и режиссер Чжан сегодня очень известен, но впоследствии его известность станет еще больше. Поскольку этот фильм был номинирован на премию Оскар за лучший фильм, хотя он был включен в шорт-лист и в конечном итоге не получил награду, это был первый фильм из Китая, который был номинирован.

В то время оба главных героя фильма были неизвестными новичками, но как только они закончили фильм, им предложили многочисленные контракты на съемку, и они сразу же добились успеха. Даже если бы Сюй Хаожань не дал ей сценарий, она бы настоятельно попросила этот фильм, но по совпадению Сюй Хаожань выбрала этот фильм.

Очевидно, что Сюй Хаожань обладает уникальным видением и может с первого взгляда увидеть ценность этого фильма. Более того, он также был в гармонии с собой, так что он, очевидно, любовник, с которым ей придется состариться.

Думая о Сюй Хаожане, мрачное лицо Ван Сиси лишь немного улучшилось.

Потирая лоб, она включила телевизор, на котором показывали рекламу Vision TV. Ее лицо, только что исправившееся, вдруг снова помрачнело, и она с досадой выключила телевизор и выбросила пульт.

Выяснилось, что компания Ло в тот день не только не потребовала компенсации, но и пересмотрела свое предложение о сотрудничестве.

Не удивительно. Такая хорошо сделанная реклама была более разъяснительной и формирующей, чем ее собственная. Хотя она ненавидела Лу Сюэфэя, она должна была признать это.

Но как, черт возьми, Лу Сюэфэй создал такую рекламу? В своей предыдущей жизни она проработала в компании пять лет, Сюй Хаожань ведал почти всеми делами компании, а Лу Сюэфэй был всего лишь президентом по титулу.

Может быть, он прятался за своей неуклюжестью? Похоже, она недооценила его.

Хотя Ван Сиси немного сопротивлялась, ей все же пришлось признать, что эта реклама была действительно беспрецедентной.

Но когда она подумала о радости и удовольствии Сюй Хаожаня, когда он вчера увидел рекламу, Ван Сиси почувствовала бесконечное усиление беспокойства и страха.

Теперь, когда она возродилась в новой жизни, у нее был приятный темперамент, и пока все у нее шло хорошо. Но только она знает, что ее сердце давно испортилось, с низкой самооценкой, страхом и неуверенностью.

Ей снятся кошмары о ее прошлой жизни. Она всегда боится, что если не будет осторожна, то снова испытает боль и отчаяние. Вот почему на этот раз она была такой расчетливой, все планировала заранее и принимала меры предосторожности.

Если она подождет, пока Сюй Хаожаня не похитит Лу Сюэфэй, прежде чем она придет в себя, разве она не повторит ту же ошибку?

Она была влюблена в Сюй Хаожаня. Она могла отказаться от Чжоу Юня, но не могла жить без Сюй Хаожаня! Так что любой, кто думает о ее мужчине, ее противник!

Ван Сиси уже давно психологически искривлена, и как только возникает определенное беспокойство, она глубоко впадает в него и не может выбраться. Она будет увеличивать страх до бесконечности, настолько, что без колебаний погасит его раньше времени.

Попав в это, выражение лица Ван Сиси было искажено, как у злого духа из ада.

«День!»

Внезапный звуковой сигнал предупреждения о текстовом сообщении вывел Ван Сиси из этого предательского состояния. Собрав волосы, Ван Сиси взяла телефон и увидела на нем несколько коротких слов:

«Хочешь, чтобы Вэй Синь и Чжоу Юнь закончились? Я помогу тебе, добрый Бог Смерти.»

Ван Сиси вздрогнула и серьезно открыла сообщение. Отправитель на самом деле был словом «неизвестный», а номера телефона вообще не было!

Сглотнув, Ван Сиси вздрогнула и ответила: «У меня нет к ним вражды. Почему я должна причинять им вред?»

Через полминуты снова зазвонил телефон Ван Сиси.

«Хех, нет вражды? Ты забыла, как умерла?»

Когда она увидела эти слова, разум Ван Сиси взорвался, и все вокруг стало пустым.

Этот человек знал ее! Он знал про ее прошлую жизнь! Кто был этот человек? Был ли он также возрожденным человеком?

Ван Сиси прикусила губу, ее лицо побледнело, когда она продолжила спрашивать в текстовом сообщении: «Кто ты?»

На этот раз, спустя еще двадцать секунд, снова зазвонил телефон.

«Я добрый Бог Смерти. Я пришлю тебе кое-что интересное на твою электронную почту позже. Я думаю, ты скажешь мне спасибо. Пока.»

<http://bllate.org/book/15650/1399545>